

Первые шаги

Символика памятника Ф. Э. Дзержинскому в современном публичном дискурсе¹

Надежда Васильева*

Статья посвящена изучению исторической символики в социальной политике памяти на примере памятника Феликсу Дзержинскому. Сделана попытка проследить эволюцию смыслов, вкладываемых в памятник во время его планирования, воздвижения и сноса путем их реконструкции исходя из изменения социально-исторического контекста; проследить современную полемику вокруг памятника в рамках конфликтного публичного дискурса.

Ключевые слова: социальная политика памяти, историческая память, символика, социокультурная трансформация

Введение

Крушение прежней идеологии, помимо всего прочего, влияет на отношение к артефактам культуры, на восприятие культурного ландшафта. Речь идет о социокультурной мобильности общества, на основании которой происходит и изменение городской среды, географического и социального ландшафта окружающей среды. Процессы трансформации и существующий дисбаланс социальных сил отражается в амбивалентности новой культуры: она включает в себя как элементы уходящей культуры, так и то, что рождено в процессе становления новой. Противоречивость нового культурного ландшафта нередко приводит к коллизиям, игре политических репрезентаций, которая с наглядностью проявилась на примере судьбы исторических монументов, в частности на борьбе вокруг памятника Феликсу Дзержинскому.

Как монумент, посвященный конкретной исторической личности, он символизирует собой образ той эпохи, когда Дзержинский жил и функционировал в качестве политического деятеля, особенно для поколений, у которых живые, непосредственные воспоминания о нем и той эпохе отсутствуют. Конечно, память передается и нематериальными путями, но, как замечает Арнольд Тойнби, ментальный аппарат исчезает, а последующим поколениям удобнее производить реконструкцию прошлого по объектам материальной культуры, поскольку они обладают большей способностью к выживанию (Тойнби, 1991).

Памятник Дзержинскому: социально-исторический контекст²

Если обратиться к истории создания монумента, то надо начать с момента его конструирования: решение о возведении памятника было принято в 1936 г., в период

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Историческая память как социальное пространство конфликтов и солидарности». Грант НШ-2753.2014.6 Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации.

* Васильева Надежда, студентка факультета социологии ГАУГН. dafna-hope@mail.ru.

² При описании кейса используются материалы, собранные автором в рамках проекта, осуществленного по гранту NCN 2011/01/D/HS6/01971.

правления Иосифа Сталина, когда направленно формировался новый облик города, соответствующий новым социальным задачам. Для строительства общества нового типа требовалось не только изменение общественно-политического облика страны, но и необходимо было идеологически воздействовать на население, на его мировоззрение, формируя новое городское пространство через архитектуру, культуру и искусство. В период 20–30-х годов идеологическое давление ощутимо сказалось на разных сферах градостроительства: были переименованы многие улицы и площади, сносились храмы и монастыри, демонтировались памятники деятелям царского режима и воздвигались памятники Марксу, Энгельсу и Ленину. Театральная площадь стала называться площадью Свердлова, Большая Никитская — улицей Герцена, Варварская площадь — площадью Ногина, Патриаршие пруды — Пионерскими, Тверская — улицей Горького, Знаменка — улицей Фрунзе, и этот список можно продолжать долго. Снесены были памятники Александру II, Александру III, генералу М. Д. Скобелеву. Уничтожены были Страстной монастырь, Никитский, частично Зачатьевский, Златоустовский, Сретенский и многие другие. В 1931 г. был взорван Храм Христа Спасителя, на месте которого предполагалось возвести огромный Дворец Советов.

Феликс Дзержинский был видной фигурой советского государства, известной по многим сферам своей деятельности. Помимо общеизвестной роли главы ВЧК, Феликс Эдмундович занимался активной деятельностью в еще очень многих сферах: он был председателем Комиссии по борьбе с детской беспризорностью, первым народным комиссаром путей сообщения СССР, вторым председателем Высшего Совета народного хозяйства СССР; именно по его инициативе было создано спортивное общество «Динамо». Нужно отметить, что деятельность всех этих органов нельзя назвать неуспешной. Он принадлежал к плеяде профессиональных революционеров и внес значительный вклад в становление социалистического режима. После основных идеологов в лице Маркса, Энгельса, Ленина и находившегося тогда у власти Сталина — именно Дзержинский более чем заслуживал быть увековеченным в бронзе. С точки зрения принявшей решение о создании памятника партии он был идеальным воплощением режима, и решение о строительстве ему памятника было символическим воплощением идеи мощи и эффективности социалистического государства.

19 июля 1936 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О 10-летию со дня смерти Феликса Эдмундовича Дзержинского» № 41, п. 184³. Помимо создания памятника постановление предписывало назвать именем Дзержинского ряд промышленных предприятий и широко осветить его жизнь и деятельность в крупнейших СМИ. В постановлении был четко обозначен образ Дзержинского, который должны были транслировать СМИ: «один из ближайших соратников Ленина, непоколебимый борец за единство ленинских рядов, организатор ВЧК — ОГПУ и первых крупных побед партии в промышленности и на транспорте». Дзержинский был фигурой разносторонней, и постановление Политбюро явно свидетельствует о том, что с точки зрения партии задача ставилась таким образом: увековечить все его социально-политические достижения.

Но возведен памятник был много позже, в 1958 г., в период Хрущевской оттепели. Несмотря на значительные изменения в общественно-политической жизни страны

³ После Октябрьской революции здание Страхового общества России, выходящее фасадом на Лубянскую площадь, было национализировано, и в нем разместились Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, позднее служба была переименована в Комитет Государственной Безопасности СССР. В 1927 г., после смерти Дзержинского, площадь переименовали в площадь Дзержинского. В центре площади находился водоразборный фонтан Мытищинского водопровода работы скульптора И. П. Витали. В 1934 г., после сноса стены Китай-города, началась реконструкция площади, в процессе которой мешавший автомобильному движению фонтан был демонтирован и перенесен к зданию Президиума Академии наук СССР. (По материалам буклета: Дзержинский: памятник и человек // Парк Музеон, 2013. URL: <http://www.muzeon.ru/articles/116-dzerzhinskii-pamyatnik-i-chelovek> (дата обращения: 09.11.2014).

и ослабление идеологического давления, культура и искусство оставались под партийно-государственным контролем. Перед творческой интеллигенцией были поставлены задачи позитивного отражения социалистической действительности и достижений народного хозяйства, обличения буржуазной культуры.

Фигура Феликса Дзержинского отлично вписывалась в провозглашенный курс на восстановление потускневших идеалов коммунистического строительства: активный государственный деятель, глубоко преданный коммунистической идее и не жалевший сил для развития страны. Его роль как создателя ВЧК, естественно, также оставалась значимой, но, учитывая массовые оправдания невинно осужденных в годы сталинского режима, вряд ли власти ставили себе задачу возвести памятник Дзержинскому с целью напомнить народу о всесии ВЧК, скорее — об очищении ВЧК от морально-разложившихся элементов.

Социальные смыслы сноса памятника

Следующий этап в истории монумента наступил ночью 22 августа 1991 г., сразу после провала Августовского путча и ликвидации ГКЧП, когда памятник на Лубянской площади был снесен. К 22-му августа большинство членов ГКЧП были арестованы. Перед этим прошел так называемый «митинг победителей» у здания правительства РФ.

Если попробовать восстановить событийно этот процесс, то нужно отметить, что, по свидетельствам очевидцев, собравшаяся толпа рвалась первоначально штурмовать здания КГБ и ЦК КПСС⁴. Это было более чем рискованное мероприятие, чреватое человеческими жертвами — оставшиеся в здании сотрудники секретных служб вполне могли дать отпор, а на крышах находились снайперы, готовые открыть огонь в случае штурма. Но энергию толпы удалось перенаправить на бронзовую фигуру в центре площади. Сложно сказать, был ли это грамотный ход кого-то из руководивших событиями с целью не допустить больших жертв, акт самозащиты со стороны находившихся в зданиях, голос разума или стихийная идея изнутри самой толпы, — но суть в том, что гнев собравшихся перекинулся на фигуру Феликса Дзержинского, который в тот момент стал символической фигурой, воплощавшей в себе в тот момент репрессивную сущность советского режима. На площади собралось, по разным оценкам, от 7 до 15 тыс. человек. Они окружили памятник Дзержинскому и требовали его сноса немедленно. Постамент памятника исписали надписями «антихрист», «кровавый палач», «дерьмо в кожаном пальто», прикрепили плакат «Хунте хана!». Толпа скандировала: «Долой тирана!» и «Свобода!». Памятник тросами привязали к автобусу и принялись раскачивать, но сокрушить его таким образом не удалось. Он был слишком массивен. Если бы памятник удалось повалить таким способом, то не удалось бы избежать больших человеческих жертв: при падении бронза раскалывается на множество кусков, к тому же существовала опасность повреждения силовых кабелей находившейся под землей станции метро. Тогда прямо на месте было принято срочное решение Моссовета о сносе памятника с обещанием того, что подъедет подъемный кран и памятник снимут аккуратно. Подъехавший строительный кран люди встречали аплодисментами⁵. Позднее при помощи техники памятник был перенесен к зданию ЦДХ на Крымском Валу, поскольку там формировался Парк искусств «Музеон», в котором планировалось сохранять снесенные монументы советской эпохи.

Коммеморация путем сооружения музеев, установления памятников, учреждения праздников, является одним из важнейших элементов государственной политики и инструментом строительства нации (Мохов, 2011). Но не менее важным моментом для формирования или трансформации памяти является стратегия сноса памятников,

⁴ Запись в блоге LiveJournal. URL: <http://ill22021918.livejournal.com/330490.html> (дата обращения: 09.11.2014).

⁵ Интервью С. Станкевича радио Эхо-Москвы. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/15387/> (дата обращения: 19.06.2014).

правда, в данном случае актором чаще выступает не государство или социальные институты, а стихийное народное движение народных масс под влиянием эмоционального настроения в период кризиса или катаклизма. Снос памятников часто происходит в периоды революций или иных стихийных народных акций и становится символом «сноса» прежнего режима памяти: так, например, сносились памятники в Польше в период революции «Солидарности», или совсем недавно свергнут памятник Ленину в Киеве. Полемика и конфликты вокруг памятников приходят позже, но в момент сноса обычно преобладают стихийные народные силы.

Полемика вокруг памятника Дзержинскому

В настоящее время дискуссию вокруг памятника Дзержинскому провоцирует периодически поднимаемый вопрос о том, стоит ли возвращать памятник на его прежнее место на Лубянской площади. Дискуссия является очень бурной из-за того, что для различных сторон и сам памятник соотносится с разными символами, и его возможное возвращение приобретает разное смысловое значение.

Среди основных социальных сторонников возвращения памятника можно назвать в первую очередь партию КПРФ, союзы членов различных советских организаций (Комсомол, органы Госбезопасности), партии ЛДПР и «Справедливая Россия», а также отдельных гражданских и официальных лиц, придерживающихся просоветских взглядов. Среди противников в основном либеральные силы: партии «Яблоко», «Союз Правых Сил», «Либеральная Россия», общество «Мемориал», а также православная общественность и некоторые другие официальные инстанции и движения (подробнее см. таблицу 1). Помимо обсуждения вопроса в публичном дискурсе, различные акторы иногда предпринимают и более активные действия вокруг памятника: митинги за и против его возвращения, сбор подписей, передачу писем и обращений в городские инстанции. В целом социальные акции вокруг памятника можно классифицировать следующим образом:

Таблица 1

Публичные действия вокруг памятника Дзержинскому

Вид активности	Число случаев	Актеры	Год
Постановление о демонтаже памятника с Лубянской площади	1	Московский городской совет	1991
Постановление о возвращении памятника на Лубянскую площадь — не исполнено	1	Российская Государственная Дума	1998
Подача заявки на восстановление памятника в Комиссию по монументальному искусству при Мосгордуме	6	Гражданские лица	2001 2004 2005 2013
		Международный Союз советских офицеров, группа ветеранов ВОВ,	2002
		Партийная организация КПРФ «Ветераны комсомола»	2002
Подача заявки на восстановление памятника в Мосгордуму	2	Партия «Союз Правых Сил»	2002
		«Союз ветеранов Госбезопасности»	2008

Вид активности	Число случаев	Акторы	Год
Отклонение заявки на восстановление памятника на Лубянской площади	8	Комиссия по монументальному искусству при Мосгордуме	2000, 2001 2002 2004 2005 2014
		Мосгордума	2002
Попытка оспорить постановление Моссовета о демонтаже памятника от 22 апреля 1991 г. в Мосгорсуде	1	Гражданская активистка Лебедева	2001
Подача заявки на восстановление памятника в Верховный Суд РФ — с отказом рассматривать заявку	1	Гражданская активистка Лебедева	2004
Выражение инициативы вернуть памятник официальными инстанциями	6	Мэр Москвы Юрий Лужков	2002
		Партия «КПРФ»	2007 2008 2009
		Партия «ЛДПР»	2009
		Партия «Справедливая Россия»	2014
Выражение протеста против возвращения памятника официальными инстанциями	9	Партия «Яблоко»	2002
		Партия «Союз Правых Сил»	2002
		Партия «Либеральная Россия»	2002
		Администрация Президента РФ	2002
		Общество «Мемориал»	2002 2008
		Общественная организация «Союз Православных Граждан»	2002 2008
		Московское бюро правозащитной организации Human Rights Watch	2008
Проведение общественной акции за восстановление памятника	1	Движение «Трудовая Россия»	2000
Проведение общественной акции против восстановления памятника	1	Партии: СПС, «Яблоко», «Либеральная Россия», общество «Мемориал»,	2002
Сбор подписей против восстановления памятника	1	Партия «Союз Правых Сил»	2002
Сбор средства на восстановление памятника	1	Общественная организация «Фонд содействия стратегической безопасности»	2009

Вид активности	Число случаев	Акторы	Год
Открытое письмо с предложением купить памятник	1	Депутат Горьковского сельсовета Ставропольского края Андрей Разин	2002
Обследование технического состояния памятника	1	Департамент культурного наследия города Москвы	2011
Разработка плана реставрации памятника	1	Департамент культурного наследия города Москвы	2012
Ремонтно-реставрационные работы на памятнике	1	Государственное казенное учреждение «Мосреставрация» с разрешения Департамента культурного наследия	2014

Памятник является символом, а значит, ему свойственна многозначность содержания и прочтения со стороны разных акторов. Таким образом, дебаты по поводу восстановления/разрушения упираются в понимание того, символом каких именно воззрений и представлений является как сам памятник, стоящий на одной из центральных площадей города, так и фигура Феликса Дзержинского как политического деятеля, то есть каковы эмоциональные аргументы сторонников той или иной позиции (Кравченко, 2008).

Новый виток дискуссии возникает каждый раз, когда в прессе появляется информация об очередной инициативе, связанной с памятником: будь то обсуждение на Комиссии по монументальному искусству или заявление должностного лица о поддержке идеи возвращения памятника. Резонанс при этом вызывает именно идея территориального перемещения памятника из «Музеона» в центр Лубянской площади; стоящий в парке «Музеон» монумент не вызывает никакого возмущения и практически не привлекает ничего внимания.

Другими словами, острота дискуссии вокруг памятника связана с его местоположением в городском пространстве. Он становится важным пространственно-смысловым символом тогда, когда располагается в центре Лубянской площади, напротив здания ныне Федеральной Службы Безопасности России. В России даже само слово «Лубянка» стало нарицательным и приобрело известность как обозначение советских органов Госбезопасности. В этом заключается отличительная особенность памятника — смысловой посыл его исторической фигуры оформляется именно в городском контексте «памятника на Лубянке» или, точнее, «памятник Лубянке» (Мохов, 2011).

Возвращенный на Лубянскую площадь Дзержинский становится в первую очередь не «Дзержинским, борцом с детской беспризорностью», а «Дзержинским, главой ВЧК». В этом случае символика памятника перечеркивает границы исторической фигуры, и он рассматривается как олицетворение мощи и беспощадности аппарата Госбезопасности СССР.

Но при этом формальные аргументы сторонников и противников возвращения памятника сводятся к более абстрактным и политически более нейтральным. Сторонники дискуссии прибегают в основном к двум типам аргументов: эстетическим и личностно-историческим.

На эстетические аргументы делал упор, в частности, бывший мэр Москвы Юрий Лужков, когда высказался за возвращение памятника в 2002 г.⁶ Эту же аргументацию

⁶ Новости на портале Лента.ру. URL: <http://lenta.ru/culture/2002/09/13/felix/> (дата обращения: 09.11.2014).

используют и многие «люди искусства», входящие в состав Комиссии по Монументальному искусству при Мосгордуме — художники, искусствоведы, скульпторы. В этом контексте значатся такие чисто эстетические аргументы, как «великолепное произведение» «гениального скульптора Вучетича», «блестящее архитектурное и градостроительное решение», «именно памятник держал на себе всю Лубянскую площадь, а без него она совершенно не смотрится». Сын скульптора — автора монумента, писатель Виктор Евгеньевич Вучетич, рассказывая о памятнике, говорит, что еще на этапе проектирования перед его отцом и его коллегами стояла невероятно сложная задача: «поставить центр на площади, которой не существовало», так как площадь в то время только начинала оформляться. И, по его словам, даже многие крупные зарубежные художники признают, что с точки зрения архитектуры решение просто блестящее⁷.

Но памятник исторической личности всегда несет в себе не только эстетическую, но и символически-историческую нагрузку, игнорировать этот аспект невозможно. Существует мнение, что позиция акцентирования эстетической ценности памятника является просто «прикрытием», которое в своем роде маскирует оправдание присутствия фигуры Дзержинского на Лубянской площади, — но для многих сторонников возвращения монумента — это позиция, о которой не хочется говорить открыто и вслух. Ведь тогда, логически продолжая эту эстетическую аргументацию за памятник, можно и нужно признать, что любая монументальная эстетически-ценная фигура в центре Лубянской площади будет символически формировать эстетический облик площади.

С точки зрения смысловой значимости Дзержинского как исторической фигуры приводятся аргументы в двух ключах: память о деятельности Феликса Дзержинского как крупной политической фигуры того времени и память о его заслугах как представителя определенного института — Госбезопасности СССР и даже всего советского режима.

Памятник всегда несет в себе определенный пласт исторической памяти, иногда целой эпохи, но в случае с памятником конкретной, реально жившей личности, его можно рассматривать и более узко — исключительно в контексте данной личности и ее непосредственной деятельности (например, памятник Петру I). В случае с памятником Дзержинскому в дискурсе встречаются обе позиции, причем обе как с положительными, так и с отрицательными коннотациями. Начнем с точки зрения, ограничивающей символику памятника деятельностью Феликса Дзержинского. Ее можно разделить на две ветви — со знаком «плюс», и со знаком «минус»: 1) положительная аргументация: Дзержинский как борец с детской беспризорностью, с преступностью, его достижения в области транспорта и экономики; 2) отрицательная аргументация: Дзержинский как создатель ВЧК, инициатор массовых расстрелов без суда и следствия.

Суть этого разделения не в том, что меняется оценка одних и тех же явлений, а в том, что выбираются различные стороны, сферы деятельности Дзержинского, каждая из которых может быть оценена положительно или отрицательно. Ни у кого не возникает сомнения, что борьба с детской беспризорностью — это «хорошо», а массовые расстрелы — «плохо», поэтому приверженцы разных позиций в отношении памятника просто используют разные аспекты его «образа» в качестве аргументов для увековечивания его памяти. При этом различные трактовки используются разными социальными акторами в зависимости от их позиции по отношению к дальнейшей судьбе памятника. Это еще одно свойство символической сущности памяти: через разницу интерпретаций формируются и проявляются границы между позициями различных групп (Яковлева, 2008). Тем же свойством обладает историческая память, поскольку она опосредована спецификой жизненного пути и биографическими воспоминаниями различных агентов коммеморации и через это связана с их ценностями и предпочтениями (Богдановская, Трегубенко, 2013).

⁷ Снос памятника Дзержинскому. Передача на Пятом канале. URL: <http://www.5-tv.ru/programs/broadcast/504971/> (дата обращения: 20.06.2014).

Как правило, позитивную аргументацию относительно личности Дзержинского в первую очередь используют те, кто непосредственно соприкасался с его деятельностью профессионально: члены организации «Союз ветеранов Госбезопасности», Андрей Разин, который «воспитывался в детском доме на примере его личности», а также члены партии КПРФ. В данном контексте обычно упоминаются такие его качества, как «профессионализм, честность и порядочность», которые ставятся в пример нынешним чиновникам⁸.

Интересно, что противники памятника могут также признавать определенные положительные моменты в деятельности Дзержинского, но не считают их достаточным оправданием для его увековечивания в камне: например, общество «Мемориал» признает его заслуги по борьбе с детской беспризорностью, но при этом считает, что сама беспризорность как социальное явление и появилась в результате его деятельности⁹.

Что касается негативных аргументов против личности Дзержинского — их суть, в общем, очевидна. Именно так они обычно и используются — в общей своей эмоциональной формулировке без раскрытия конкретного их содержания. Так, Дзержинского называют «позором России»¹⁰. А представители православной общечеловечности обозначают его более многословно: «бесноватый враг Русской православной церкви, руки которого — в крови святых новомучеников и исповедников Российских»¹¹.

Памятник как символ института Госбезопасности

Символ как симулякр указывает на предмет, который выходит за пределы его непосредственного содержания (Лосев, 1995). Так происходит и с аргументами по отношению к памятнику: в сознании людей фигура обозначает гораздо больше, чем человек по имени Феликс Дзержинский. Памятник Дзержинскому, особенно в контексте Лубянской площади, является символом всего аппарата Госбезопасности, существовавшего в СССР, со всеми из этого вытекающими спорами и оценками. Использован этот контекст может быть как в защиту памятника, так и против него. Аргументация вновь разделяется на два полюса: 1) положительная аргументация: органы Госбезопасности как образец порядка и некоррупционности, не в пример нынешним чиновникам, и 2) отрицательная аргументация: органы Госбезопасности как символ «кровавого режима», средоточие всех грехов и злоупотреблений Советской власти.

У органов Госбезопасности, как и у любой организации, были и положительные, и отрицательные стороны. И на положительные черты указывают опять-таки чаще всего те, кто имел к ним непосредственное отношение: члены «Союза ветеранов Госбезопасности», КПРФ, а также ЛДПР. В данном контексте к Органам апеллируют как к «символу правопорядка». А первый зампред ЦК КПРФ высказал мнение, что «возвращение памятника основателю советских органов безопасности и разведки — это очень сильный эмоциональный заряд для всех, кто работает в зданиях на Лубянской площади, где в наши непростые дни должна вестись очень ответственная работа»¹². Сильным аргументом является апелляция к борьбе с коррупцией. ВЧК это — «чистые руки», «горячее сердце», «холодная голова». Единственный институт СССР, не запятанный коррупцией, ведущий расследование громких коррупционных дел. В стране, где коррупция стала едва ли не

⁸ Новости на портале Вести.ру. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=209955> (дата обращения: 20.06.2014).

⁹ Новости на портале Полит.ру. URL: <http://polit.ru/article/2002/09/16/611780/> (дата обращения: 20.06.2014).

¹⁰ Новости на портале Ньюсру.ком. URL: <http://www.newsru.com/> (дата обращения: 20.06.2014).

¹¹ Новости на портале Интерфакс Религия. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=26585> (дата обращения: 20.06.2014).

¹² Цит. по материалам пресс-службы ЦК КПРФ. URL: http://kprf.ru/rus_soc/59800.html (дата обращения: 20.06.2014).

самой главной проблемой, памятник становится символом противодействия коррупции, в которой увязла значительная часть российской бюрократии.

Что касается расширения символики памятника в отрицательную сторону, то этот контекст используется более широкими группами населения, включая простых людей. Широко это делают и представители оппозиционных и демократических партий. Например, известный российский политический деятель, диссидент и бывшая политзаключенная Валерия Новодворская связывала с памятником, а точнее с его сносом, все «то самое советское прошлое, мрачное, кровавое, подлое, бездарное», от которого стремились избавиться в августе 1991 г.¹³ А лидер СПС Борис Немцов и вовсе сказал, что идея вернуть памятник — «крупномасштабная провокация, направленная на раскол России»¹⁴. Ясно, что подобные заявления имеют мало общего конкретно с самим Феликсом Дзержинским. Памятник называют «символом кровавого режима»¹⁵, а его возвращение трактуют как «пренебрежение памятью миллионов жертв политических репрессий»¹⁶.

И вот момент, о котором было упомянуто выше: сужение символики памятника до конкретной личности работает в качестве контраргумента, в поддержку монумента. «Какой же кровавый режим? Он начался в 37 году», — такое возражение прозвучало на Комиссии по монументальному искусству¹⁷. Феликс Дзержинский умер в 1926 г. За большую часть преступлений, совершенных режимом, он не мог нести личной ответственности. Противники же этой позиции считают, что поскольку орган, ответственный за последующие репрессии, создал именно Дзержинский, то именно он и несет ответственность за то, что произошло позже.

Для нас не стоит задача разобраться, какая из этих точек зрения более правдоподобна, да на этот вопрос и невозможно ответить. Для нас важно отметить тот факт, что памятник рассматривается как олицетворение всего аппарата Госбезопасности, символ всех репрессий, совершенных за годы советского режима, и всего отрицательного, что было в этом режиме.

Именно этот идеологический контекст можно назвать основной причиной, которая приводит к такой степени конфликтности вокруг памятника, и именно из-за этого, можно сказать, он и перенял на себя эмоции толпы в 1991 г.: он послужил своеобразным материальным «громоотводом», на который обрушился гнев, выражавший неприятие режима в целом. Руководивший сносом памятника Сергей Станкевич вспоминает: «Тогда — какого-то плана, какого-то намерения, именно сегодня снести, именно этот памятник — ничего подобного. Выплеск энергии обрушивается на какой-то зримый символ». И «не к нему конкретно были претензии у людей, которые 22 августа собрались на площади, не к нему персонально»¹⁸. Вычленив один образ из ряда возможных и поспешив символически расправиться с Феликсом Дзержинским, толпа пренебрегла и разносторонностью его личности, и реальными масштабами его влияния. Это достаточно типичное поведение для толпы, но также и свойство исторической памяти: она избирательна, порой вычленяет события случайным образом, делает акценты на одних событиях, игнорируя другие, а кроме того, она отражает особую значимость и актуальность информации

¹³ По материалам передачи «Грани Времени» на сайте Радио Свободы. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/1908555.html> (дата обращения: 20.06.2014).

¹⁴ Цит. по: Ньюсру.ком. URL: <http://www.newsru.com/russia/16sep2002/pamyat.html> (дата обращения: 20.06.2014).

¹⁵ По материалам заседания Комиссии по монументальному искусству при Московской Городской Думе от 11.02.2014.

¹⁶ Цит. по: Полит.ру. URL: <http://polit.ru/article/2002/09/16/611780/> (дата обращения: 20.06.2014).

¹⁷ По материалам заседания Комиссии по монументальному искусству при Московской Городской Думе от 11.02.2014.

¹⁸ Из интервью С. Станкевича радио Эхо-Москвы. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/15387> (дата обращения: 20.06.2014).

о прошлом в тесной связи с настоящим (Тощенко, 2000). В момент народного восстания против уже рушащегося на глазах строя, естественно, что общественное внимание будет сконцентрировано на преступлениях этого строя и отдельных его представителей, и не обойдется без преувеличений и обобщений.

Если и можно выделить доминирующее отношение к памятнику в официальном дискурсе, т. е. в позиции властей, — то оно будет нейтральным, по крайней мере на уровне видимого: это отказ занимать какую-либо определенную позицию и предпринимать на основании ее активные действия. Отдельные представители во власти могут занимать очень эмоциональную позицию, но в целом они уравнивают и сдерживают друг друга, поэтому никакой единой позиции не наблюдается. Пространственное расположение памятника в центре Москвы делает его символом сути современной эпохи, и многие власть имущие просто не хотят брать на себя ответственность за принятие какого-либо определенного решения.

В общем виде можно сказать, что для одних памятник Дзержинскому — это символ трагедийной, травматической памяти, для других — это символ мощи, памяти о героическом прошлом величии СССР.

Помимо неоднозначности символа как такового, отношение к памятнику Дзержинскому осложняет непосредственная историческая близость означенных событий, их острый и трагический характер. Большинство индивидуальных и групповых мнений формируется благодаря личному опыту переживания тех событий, разных личностных последствий, различий в степени информированности и системе ценностей. Если воспользоваться терминологией Пьера Бурдьё, представления агентов зависят от их позиций в социальном мире и габитуса (Бурдьё, 1994).

Интересным моментом является то, что символику монумента составляет не только непосредственно фигура Феликса Дзержинского, но и те надписи, которые были нанесены на него в ходе митинга 1991 г. На постамент были краской нанесены эмоциональные надписи, соответствующие тому историческому моменту: «Феликсу конец» и «Долой палачей... Спасибо, Боря». Администрация парка «Музеон», где сейчас находится памятник, сохранила все следы вандализма умышленно, считая, что они «являются таким же историческим материалом, как и сама скульптура»¹⁹.

Как оказалось, такой же позиции придерживаются и московские власти: в апреле 2014 г. представитель научно-методического совета при Мосгорнаследии сообщил, что часть нанесенных на памятник надписей могут не только сохранить, но и включить в предмет охраны. При этом он уточнил, что в ходе исследований должны быть определены надписи, нанесенные в ходе событий 22 августа 1991 г., и отделены от надписей, нанесенных в более поздние годы²⁰.

Реакция на такое решение неоднозначна даже среди искусствоведов: кто-то считает, что эти надписи — «ключевой артефакт, символ важнейших исторических событий в истории развития нашей страны»²¹, а кто-то, что «надписи на произведении искусства — это не история искусства, это история варварства»²².

Свержение памятника Дзержинскому было крайне символическим актом, и таким же может быть его потенциальное возвращение. Для российской общественности и медиасферы эта тема остается в числе острых, что отражается в эмоциональной

¹⁹ По материалам фотоальбома «Коллекция Музеона». URL: <http://www.muzeon.ru/articles/23-kollektsiya-muzeona> (дата обращения: 20.06.2014).

²⁰ Новости на портале РИА Новости. URL: <http://ria.ru/culture/20140404/1002551606.html> (дата обращения: 20.06.2014).

²¹ Цит. по: «Здесь и Сейчас», передача на сайте телеканала Дождь. URL: http://tvrain.ru/articles/ne_skazat_chtoby_interes_vlasti_k_pamjatniku_dzerzhinskomu_vyros_vernut_li_pamjatnik_na_lubjanku_i_ostanutsja_li_na_nem_nadpisi-366385 (дата обращения: 20.06.2014).

²² Цит. по материалам агентства ИТАР-ТАСС. URL: <http://itar-tass.com/kultura/1098453> (дата обращения: 20.06.2014).

напряженности всех публичных дискуссий, связанных с памятником. Так, на последнем заседании Комиссии по монументальному искусству, где в очередной раз обсуждался вопрос о возвращении памятника, из шести вопросов, вынесенных на повестку дня заседания, именно этот вопрос находился в центре внимания и вызвал наибольший ажиотаж в СМИ. Из-за этого председатель Комиссии Лев Лавренов переставил его очередность и поставил данный вопрос первым, хотя изначально он значился под номером три. На Комиссии присутствовали представители 13-ти СМИ, 11 из которых покинули зал соещаний после вынесения решения по вопросу о памятнике.

Эмоциональный накал вокруг памятника отметил на том же заседании Комиссии представитель Департамента Культуры. По его словам, когда в прессе проходит какое-то обсуждение памятника или опрос общественного мнения, к ним сразу потоком начинают идти письма, причем количество писем «за» и «против» возвращения памятника — примерно одинаковое²³.

В целом лица, ответственные за принятие решения о возвращении или невозвращении памятника на прежнее место, придерживаются, так сказать, пассивно-нейтральной позиции, отмечая, что в обществе еще не сложилось единого мнения по этому вопросу. Они — сторонники того, чтобы отложить дело, подождать с вынесением какого-то однозначного вердикта. В Администрации Президента считают, что «такие действия требуют осторожного и взвешенного подхода. Ни в коем случае нельзя оскорблять чувства и память людей»²⁴. Часто встречается мнение о том, что решение по поводу возвращения памятника должны принимать будущие поколения, которые будут уже не так бурно переживать события пока еще недалекого прошлого²⁵. В этом есть рациональное зерно: обсуждение памятника, в том числе в Интернете, очень эмоционально окрашено, в нем часто встречаются слова «убийца», «кровавый палач», а также проводятся аналогии с Гитлером и Сталиным. Очевидно, что людям пока сложно дистанцироваться от этой страницы истории. События XX века в целом в нашей стране воспринимаются очень неоднозначно, и оценка значимых фигур этого периода имеет тенденцию диаметрально распадаться. Кроме того, историческая память имеет свойство ангажироваться различными политическими силами и использоваться в текущей политико-идеологической полемике (Тощенко, 2000).

Исследователи отмечают, что отношение к памяти и памятникам зависит от политического заказа, «который приписывает им определенный идеологический смысл, зачастую первоначально в них не заложенный» (Кравченко, 2008). В данном случае можно сказать, что политический заказ еще не сформировался; вернее, он сформировался, но он предельно противоречив у разных социальных сил. Из этого множества еще не выделился доминирующий, и в силу этого однозначное отношение к советскому прошлому (и в частности, к памятнику) и вектор дальнейшего развития еще не определены. Следует отметить, что идеологическая подоплека была многократно усилена именно моментом сноса памятника. Памятник обладает значимым символическим капиталом, и какие-либо действия вокруг него будут актом проявления символического господства.

Согласно Бурдые, монополией на символическое насилие обладает государство (Бурдые, 1994), но в августе 1991 г. это исключительное право было отобрано у государства активно толпой, во что бы то ни стало пожелавшей снести памятник. Государство уступило и продолжает уступать до сих пор, не решаясь ставить точку в спорном вопросе возвращения памятника.

²³ По материалам заседания Комиссии по монументальному искусству при Московской Городской Думе от 11.02.2014.

²⁴ Цит. по материалам портала Грани.ру. URL: <http://grani.ru/fsb/m.9822.html> (дата обращения 20.06.2014).

²⁵ По материалам заседания Комиссии по монументальному искусству при Московской Городской Думе от 11.02.2014.

Символическое значение не является закрепленным, оно может быть прочитано совершенно по-разному с позиций различных групп в зависимости от их интересов, а также сегодняшних интересов общества. Это хорошо видно на примере целого «древа» расползающихся контекстов и смыслов, которые видятся различным сторонам этой дискуссии. Эта разногласица особенно заметна на примере тех значений, которые приписываются и снесению, и потенциальному возвращению памятника, как коммунистами, так и демократами. Что касается интересов общества, то они на сегодняшний день еще не очень четко оформились: Россия продолжает реформироваться и ее политический курс за прошедшие десятилетия неоднократно менялся, поэтому и доминирующее значение в поле символики сложно выделить.

С 2002 по 2014 г. дискуссия достаточно активно развивалась в двух направлениях: различные организации и отдельные лица шесть раз проявляли инициативу вернуть памятник, а протесты против его возвращения были выражены девять раз. Акторами в данном случае выступали как политические партии, так и общественные организации, а также гражданские активисты. Вопрос о возвращении памятника представляет живой интерес для самых разных общественных сил. При этом каждый раз, когда вопрос вставал на повестку дня московского правительства, принималось отрицательное решение.

Можно сказать, что единого мнения по поводу памятника Дзержинскому в обществе еще не сформировалось, эта тема все еще поляризует российское общество. Алексей Левинсон высказал мысль о том, что «памятник, как и праздник, может появиться только тогда, когда борьба групп в обществе вокруг тех или иных ценностей будет завершена неким определенным образом — победой какой-то стороны или устойчивым компромиссом» (Левинсон, 1989). В нашем случае этого еще не произошло.

Заключение

Процессы символической культурной трансформации, присущие современному российскому обществу как обществу перехода, находят воплощение в действиях уполномоченных органов и народных масс вокруг символических объектов культуры, в частности, памятников. Их снос или возвращение знаменуют собой смену общественно-политического курса, а пассивная позиция властей в отношении конфликтного памятника свидетельствует об отсутствии единой позиции по отношению к прошлому.

Степени эмоциональности и конфликтности, существующие в обществе по поводу определенных символов, свидетельствуют об их исключительной чувствительности и знаковости для современного состояния памяти. Выявление смысловых контекстов и позиций отдельных акторов позволяет сделать выводы о более глобальных и более глубоких социокультурных дифференциациях, присутствующих в обществе, и классифицировать их относительно отдельных общественно-политических сил.

В случае с памятником Дзержинскому изучение публичного дискурса показало очень неоднозначное, напряженное отношение к нему со стороны противоборствующих сил. Наличие множества противоречивых позиций говорит об отсутствии единого отношения к недавнему советскому прошлому и неоднородности современного российского общества, которые тянут в разные стороны различные политические силы. Большая степень конфликтности обусловлена временной близостью и трагичностью исторических событий, на которые указывает памятник: это и Гражданская война с устроенным в ее годы Красным Террором, и последующие репрессии, и деятельность органов Госбезопасности, и развал Советского Союза. Учитывая подобную историческую подоплеку, вряд ли российское общество в ближайшее время сможет спокойно и взвешенно подойти к решению вопроса о дальнейшей судьбе памятника Феликсу Дзержинскому.

А пока что памятник стоит в парке скульптур «Музеон», среди многих других мемориалов советского прошлого, и там, лишенный контекста своей родной Лубянской площади, он парадоксальным образом теряет значительную часть своего яркого символизма.

Литература

Богдановская И. М., Трегубенко И. А. Восприятие городских памятников в различных социокультурных контекстах // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2013. № 2. С. 78–86.

Бурдые П. Начала / Пер. с фр. Н. А. Шматко М.: Socio-Logos, 1994.

Кашин О. Замечательная Толпа // *Русская Жизнь*. 2008. URL: <http://www.rulife.ru/mode/article/801/> (дата обращения: 20.06.2014).

Козловский С. Дзержинский: памятник и человек // *Парк Музеон*, 2013. URL: <http://www.muzeon.ru/articles/116-dzerzhinskii-pamyatnik-i-chelovek> (дата обращения: 08.11.2014).

Кравченко И. Г. Памятник как социокультурный феномен // *Вестник ВолГУ. Серия 7*. 2008. № 1. С. 60–64.

Левинсон А. Г. Память. Памятник. Мемориал // *Декоративное искусство*. 1989. № 11. С. 15–16.

Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995.

Мохов С. В. Городской памятник, как инструмент nation-building: символическое пространство и историческая память // *Бизнес. Общество. Власть*. 2011. № 7. С. 17–29.

Рождественская Е. Ю., Семенова В. В. Социальная память как объект социологического изучения // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2011. № 6. С. 27–48.

Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.

Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // *Новая новейшая история*. 2000. № 4. С. 3–15.

Яковлева М. В. Особенности социологического анализа городской символики как фактора формирования идентичности горожан // *Вестник Удмуртского государственного университета*. 2008. № 3. С. 83–90.